

¹⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 16об. –22; Там же. Д. 19. Л. 11–18.

¹¹ Гудкова З.И., Гудков Г.Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX вв. : В. 2 ч. Уфа, 1993. Ч. 2. С. 207.

¹² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 4; Там же Ф. И-225. Оп. 1. Д. 6. Л. 77об.–78.

¹³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 28. Л. 31об. ; Там же Оп. 1. Д. 47. Л. 7–7об.; Там же. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. 227. Оп. 1. Д. 48. Л. 3–4; Там же Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

В.А. Винер Центр «Судьба Династии»

СЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОДА ТАТИЩЕВЫХ

24 ноября 2004 г. исполнилось 145 лет со дня рождения генерал-майора свиты Его Императорского Величества Императора Николая II — Ильи Леонидовича Татищева. Он еще один представитель знаменитого рода Татищевых, связанных с Екатеринбургом. Что мы о нем собственно знаем? Да практически ничего. В месте с тем его биография интересна.

Илья Леонидович относился к старейшей алексеевской ветви рода Татищевых. Воспитывался он в Пажеском корпусе, служил адъютантом великого князя Владимира Александровича, с 1905 г. был генерал-майором свиты Его Императорского Величества. С 1910 г. он генерал-адъютант свиты, назначен представителем Николая II при императоре Вильгельме. Вышел в отставку в 1914 г., когда началась Первая мировая война, и с этого времени был в личном распоряжении Государя... По воспоминаниям А. Карамзина, Илья Леонидович был добрым и обаятельным человеком, искренне преданным Государю. Даже А.Ф. Керенский, давая поздние показания по делу об убийстве царской семьи, так отозвался об Илье Леонидовиче: «Граф Татищев держал себя вообще с достоинством, как должно, что тогда в среде придворных редкое исключение». Речь шла о поведении Ильи Леонидовича во время отъезда царской семьи в ссылку в Тобольск в 1917 г.

По приглашению Николая II он последовал за царской семьей в Тобольск, где, по воспоминаниям многих, играл важную роль, старался всех сосланных подбодрить, организовать нормальный быт. Когда Николай II и императрица уезжали из Тобольска в Екатеринбург, он оставался с их детьми. 23 мая 1918 г. по приезде в Екатеринбург, когда он привез царских детей, он был отделен от царской семьи и заключен в Екатеринбургскую тюрьму.

По многим показаниям, был расстрелян большевиками за 10 дней до убийства царской семьи. Место захоронения Татищева не известно.

Вызывает удивление появление некоторых публикаций об обстоятельствах «чудесного воскрешения» Ильи Леонидовича.

Так, в сборнике «Уральская старина» (Екатеринбург, 2000) была опубликована статья доктора исторических наук И. Плотникова «Светлые и черные дни каменного пояса», где рассказывается о последних днях царской семьи. Автор пытается доказать, что Илья Леонидович остался жив и был переправлен в Москву на Лубянку, с целью выведать у него сведения о спрятанных сокровищах Романовых.

Затем Татищева якобы поместили в политическую тюрьму под Москвой — Суханово, и фигурировал он уже без фамилии — назывался «Источник» на объекте №17. Приводится огромное количество фактов, фамилии людей, которые занимались поиском сокровищ семьи, и шло это под наблюдением Свердлова, Дзержинского и даже Ленина, а позже Сталина. Все руководство СССР занималось этим делом. И лишь к 1933/34 г. органы, как утверждает автор статьи, наконец добрались до основных сокровищ Романовых. Их оценили в 45 млн золотых рублей. Путем метода исключения уважаемый историк пришел к выводу, что «Источником»-информатором мог быть только И.Л. Татищев. Он якобы указал тайники, где были спрятаны сокровища. Не скрою, читал я этот материал с большим вниманием, и все это напоминало детектив, пока не дошел до стр. 46, где было написано, что за «Источником» ухаживала во время болезни в тюрьме его старшая дочь. Могли быть на объекте и другие члены семьи «Источника».

Стало понятно, что это очередная погоня за сенсацией. Дело в том, что у Ильи Леонидовича вообще никогда не было семьи, он остался холостяком. В Тобольске он получил телеграмму о смерти в Петрограде своей матери (урожденной Бибиковой), а его родной брат — Леонид Леонидович (1870–1915) погиб на корабле-госпитале Красного Креста «Португалия». Именно отсутствием семьи объясняется его согласие сопровождать Государя в ссылку.

Мы считаем, что его имя должно быть увековечено на старом железнодорожном вокзале. Именно с этого места начался его путь на Голгофу за своим Государем. Он до конца остался верен своему долгу.